

Однако в этот момент король, на которого возлагались большие надежды, как раз получил сообщение от Гу Яньци и терпеливо выслушивал его хвастовство.

— Яньци, давно не виделись, ты выглядишь бодрее, — сказал Чжао Имин, получив запрос на связь от Гу Яньци. Он был удивлен, ведь этот генерал-майор Гу после того, как восемь лет назад его духовная сила была повреждена, полностью ушел в тень клана Гу. Все эти годы он практически не появлялся на публике, и его внезапный звонок заставил задуматься.

— В последнее время Чжао Цзе и А Шэнь доставили вам немало хлопот. Хотя я раньше не знал об этом, но все же это вина королевского дома. Я приношу вам свои извинения, — король, глядя на улыбающегося Гу Яньци, почувствовал холодок по спине. Ему казалось, что за этим последует что-то неприятное. Он натянуто улыбнулся.

На его взгляд, за это время, кроме его надоедливых детей, у королевского дома с кланом Гу не было других конфликтов. Гу Яньци, вероятно, звонил из-за них.

Гу Яньци неопределенно кивнул и спокойно сказал:

— Поэтому я говорю: дети — это качество, а не количество. У вас и королевы так много детей, но ни один из них не преуспел. Вместо того чтобы тратить время на рождение детей, лучше сосредоточиться на их воспитании.

Чжао Имин был ошарашен, глядя на Гу Яньци, который явно не считался с его мнением. Ему хотелось кричать! Но затем, словно что-то вспомнив, он глубоко вдохнул, сдержав гнев, и с фальшивой улыбкой сказал:

— Мои дети не так успешны, как маршал Гу. Если бы не поддержка братьев, как бы они могли унаследовать мое место? Генерал-майор Гу, вместо того чтобы беспокоиться обо мне, лучше подумайте о том, что клан Гу так малочислен. Если с маршалом что-то случится, положение клана станет критическим.

Чжао Имин выражал беспокойство, словно искренне заботился о клане Гу, но в его словах сквозило: «Малочисленность», «критическое положение», словно он был уверен, что с маршалом что-то произойдет.

Гу Яньци холодно посмотрел, затем его игривые глаза слегка приподнялись, и он с легкой насмешкой сказал:

— Ваше Величество, не беспокойтесь. Гу Суй очень способный. С детства он не доставлял хлопот моему брату и его жене, а в молодом возрасте стал маршалом. Клан Гу под его руководством будет только процветать.

Чжао Имин, продолжая изображать заботу, сказал:

— Даже если маршал Гу талантлив, он всего один человек. Стихийные бедствия и несчастные случаи неизбежны, как это было с покойным маршалом Гу.

— На этот счет Ваше Величество можете не переживать, — Чжао Имин не успел закончить, как Гу Яньци его перебил, улыбаясь и наблюдая за реакцией короля. — Чуть не забыл сказать, что я внезапно побеспокоил Вас, чтобы сообщить, что мой племянник очень способный, а его жена еще способнее. Она только недавно вошла в клан Гу, но уже подарила нам наследника. Благодаря Вашим добрым словам, я уверен, что наш клан будет процветать.

Чжао Имин потемнел лицом. Если в качестве они проигрывают, то теперь и в количестве начинают отставать!

Гу Яньци обзвонил всех, кого нужно было уведомить, и его настроение заметно улучшилось. Хорошо, очень хорошо. Таким образом, благодаря активной пропаганде Гу Яньци, вся знать Империи уже начала вешать на супругу маршала ярлык «плодовитой». Ведь чем выше уровень духовной силы, тем ниже вероятность зачатия из-за генетической несовместимости. Поэтому в столице знатные семьи обычно малочисленны. Такие случаи, как у короля и королевы, которые родили несколько детей, редки. Хотя многие втайне обсуждали, что уровень духовной силы семьи Чжао невысок, поэтому они и могут рожать больше...

Но с кланом Гу все иначе. Не говоря уже о Е Чэне, даже если бы у Гу Сюя с его духовной силой ранга Супер-S не было детей всю жизнь, это было бы нормально. Но эти двое сошлись так быстро, и у них уже есть ребенок. Этот Е Чэнь слишком плодовит! У него есть братья или сестры?

Е Чэнь пока не знал, что его имя уже стало известным в высших кругах столицы. Хотя эта известность немного отличалась от того, что он изначально задумывал. Если бы он знал, то, возможно, разрушил бы здание военного ведомства клана Гу.

— На самом деле я очень устал, мне некомфортно, мне везде плохо! — Е Чэнь, ничего не подозревая, как только вернулся в комнату, начал капризничать перед своим маршалом. Он жалобно дергал Гу Сюя за рукав. — Почему ты так не бережешь меня? У меня же такая маленькая просьба, ты же знаешь, что я просто люблю пошутить, я очень честный! Если только я не выдержу двадцать твоих ударов, я точно не буду думать о другом!

Маленький негодяй, пользуясь своим положением, продолжал дразнить Гу Сюя, то и дело прижимаясь к нему и тыкая пальцем, словно намекая, что если маршал не согласится, то он сам виноват. Гу Сюй был так зол, что хотел тут же наказать маленького негодяя, но мог только мечтать об этом.

— Не заставлю тебя менять имя, поставлю лайк, ладно? — Гу Сюй, смирившись, погладил голову своего юноши и с раздражением сказал.

Е Чэнь, добившись своего, тут же поцеловал его и сразу же бросил маршала, чтобы заняться своим коммуникатором. Подумав, он осторожно зарегистрировал никнейм «Муж имперского маршала» и подал заявку на подтверждение личности. Затем он нашел фотографию своего маршала, которую тайком сделал, и опубликовал ее с подписью: «Моя жена!» После этого, не оборачиваясь, потребовал:

— Быстро, оставь комментарий!

Пока что Е Чэнь, не способный выдержать двадцать ударов маршала, мог только пошутить в Звёздной сети. Как же это обидно! Однако Е Чэнь не знал, что впереди его ждет еще больше разочарований.

Гу Сюй, глядя на маленького негодяя, который, получив его согласие, сразу же полез в сеть, смирился с судьбой и выполнил просьбу своего юноши, зайдя в Звёздную сеть и оставив комментарий под последним постом:

— Да.

Е Чэнь открыл комментарии.

«Это мне показалось? Это официальный аккаунт Е Чэня?»

«Ты что, не видишь, что маршал тоже оставил комментарий? Но этот первый пост Е Чэня просто переворачивает наши представления! Маршал и жена — какая связь?»

«Ммм, я думаю, Е Чэнь соблазнил маршала, и тот, ослепленный его красотой, согласился. Е Чэнь не смог стать активным партнером, но решил пошутить перед нами.»

«Я думаю, ты прав. И этот "Да" маршала так полон нежности, снисходительности, обожания, "делай что хочешь, все равно ты не сможешь быть активным" и множества других эмоций. Аааа, я с ума схожу!»

Е Чэнь потемнел лицом, прокручивая комментарии. Почему все идет не так, как он задумывал? Где его армия сторонников Е Чэня? Куда они пропали?!

Те, кого Е Чэнь вспомнил, уже давно канули в лету. Мы все были вынуждены перейти на сторону «Гу — сверху»! Ведь ни один активный партнер не стал бы так настойчиво доказывать свою позицию, так мелко реагировать. Такое поведение характерно только для пассивного партнера!

Таким образом, Е Чэнь, несмотря на все свои ухищрения, все же проиграл из-за своей пассивной натуры.

— Они что, не умеют читать?! — Е Чэнь был в ярости, все еще надув щеки и с недоверием глядя на комментарии. Он не мог поверить, что не найдет ни одного комментария, восхваляющего его мужественность. Но такого действительно не было!

— Да, они не умеют, — Гу Суй, глядя на своего юношу, который остался с носом, сдержанно улыбнулся и, обняв его, сжал его ладонь. Без колебаний он согласился, а затем, пока Е Чэнь был невнимателен, сделал фото их сцепленных рук и опубликовал его с подписью: «Нас трое.»

«Ваааа, маршал снова опубликовал пост! Что бы это ни было, сначала полюбуюсь!»

«Сегодня что, день издевательства над одинокими? Пара решила устроить праздник, и почему мне так приятно от этого?! Я люблю такие моменты, пожалуйста, давайте их каждый день!»

«Фанатам маршала сейчас непросто. Раньше он публиковал посты редко, но с появлением Е Чэня их количество резко возросло. Спасибо, Е Чэнь!»

<http://bllate.org/book/16704/1534786>